

Существенная для истории русской и византийской архитектуры тема разработана в диссертации А. Я. Якобсона (тезисы, XIII, 160—162), посвященной зодчеству средневекового Херсонеса V—XIII вв.; рассматривая его развитие в тесной связи с историей Херсонеса, автор дал четкую картину эволюции херсонесской архитектуры и показал ее своеобразные черты. Небольшой этюд того же автора «Из истории армянского средневекового зодчества» (XIII, 33—38) посвящен проблеме влияния гранданской архитектуры Армении на церковную—вопросу, поставленному еще Н. Я. Марром.

Интересны фактические публикации отдельных находок: бронзовых статуэток V в. до н. э. из горного Дагестана (статья А. П. Круглова, XII, 31—40); куйбышевской каменной бабы первых веков н. э. (статья А. П. Смирнова, XII, 40—43); великолепных вещей Молотовского и Чердынского музеев, в том числе сассанидского бронзового котла и прекрасной серебряной чаши кушанского или раннесассанидского времени (статья Н. А. Прокошева, XII, 84—90); печати Багратиды Ашота, найденной в Зеленчукском храме (статья В. А. Крачковской, XII, 112—117); поливного сосуда из Биллара (статья Н. П. Сычева, XII, 138—141).

Отдел текущей информации о жизни ИИМК в связи с чрезвычайным запозданием выхода в свет XII и XIII выпусков КС имеет сейчас лишь «историческое» значение. В КС XII помещена информация о работе ИИМК в 1943 г., в КС XIII—материалы научных заседаний 1944 г., посвященных 25-летию советской археологии (XIII, 171—202); они освещают важнейшие достижения науки за четверть века по основным разделам. Особенно интересен обстоятельный доклад Л. М. Славина об итогах археологических работ Украинской Академии Наук (XIII, 81—88).

Как показывает сделанный беглый обзор XII и XIII выпусков КС ИИМК, кажущаяся на первый взгляд пестрота и разнородность их содержания подчиняются ряду крупных объединяющих проблем истории культуры и этногонии народов СССР. Как отдельные статьи, так, в особенности, тезисы диссертаций свидетельствуют о большом росте советских археологов, совершенствовании их методики, развитии полевых исследований, а вместе с ними и о расширении территориальных и хронологических рамок исторических обобщений.

Н. Воронин

EGYPT. Photographed by Hoyningen-Huene with text by George Steindorff. New-York, J. J. Augustin, 1945, 172 стр., 109 фотографий

Среди популярных работ о Древнем Египте «Egypt» занимает несколько особое положение. Подзаголовок книги правильно определяет то, что является ее подлинной ценностью: это интересные и чрезвычайно эффектные снимки памятников египетского искусства, сделанные одним из лучших фотографов Америки—Hoyningen-Huene. к которым Георг Штейндорф написал популярный обзор истории Египта от архаики до персидского завоевания. Написанный легким и доступным языком и лишенный всякого научного аппарата, этот обзор, в котором автор исходит из обычных для западных египтологов исторических концепций Мейера—Бресте да. для специалиста, естественно, не представляет никакого интереса. Повидимому, популярным характером книги объясняется и та вольность, с которой Штейндорф иногда использует здесь материал; так, иллюстрации «Книги Мертвых» периода XXI династии и даже птолемеевского времени даны в разделе Среднего царства.

Фотографии рецензируемой книги интересны не столько по содержанию, сколько по исполнению. Основным стремлением автора было добиться максимального эффекта от сочетания неожиданных точек съемки и резких контрастов бликов света и тени.

В итоге—все снимки действительно эффектны и интересны, хотя и далеко не все полезны для специалиста. Очень красивы и необычны снимки пейзажей Египта с чер-

ным небом, на котором резко выделяются архитектурные памятники. Большое впечатление производят фотографии всего комплекса Саккара, пирамид Гизэ и, в частности, тени от пирамиды Хеопса, падающей на деревню Кафр-эль-Самман (стр. 36—37), храма Дейр-эль-Бахри, обелисков Карнака, колонн зала Анналов с эмблемами Северного и Южного Египта, колоннады Луксора и, в особенности, Большого Сфинкса в Гизэ (фронтиспис), снимок которого следует признать, пожалуй, наиболее удачным из всех имеющихся его воспроизведений. Очень интересен и снимок головы Сфинкса снизу (стр. 53 и обложка).

Прекрасно переданы некоторые вещи: голова из Гизэ в Бостонском музее, группа Менкаура и царицы, группа Менкаура, Хатор и богини гермопольского нома, ваза Среднего царства в виде двух уток, ювелирные вещи XII династии, статуэтка газели из слоновой кости XVIII династии, голова статуи Рамсеса II, амулет из золота и горного хрусталя XXV династии. Однако погоня за чисто внешними эффектами в ряде случаев приводит к тому, что очень оригинальные по своим свето-теневым контрастам снимки не дают в сущности подлинного представления о вещах, как это случилось с воспроизведением группы Сахура и бога нома (стр. 55), статуэтки мальчика XVIII династии (стр. 102—103), головы осирической статуи Хатшепсут (стр. 88) и др.

Как положительную черту книги следует отметить опубликование большого числа предметов из американских музеев, в ряде случаев воспроизводившихся ранее в мало доступных изданиях, а подчас и вообще публикуемых впервые.

Книга получила высокую оценку в американской прессе и в течение трех лет вышла двумя изданиями.

Проф. М. Матье

ANCIENT EGYPT AS REPRESENTED IN THE MUSEUM OF FINE ARTS, by William Stevenson Smith. Museum of Fine Arts, Boston, 1942

Имя американского египтолога Вильяма Стивенсона Смита до сих пор еще остается почти неизвестным в нашей науке. Меж тем В. С. Смит является одним из ведущих историков египетского искусства и культуры. Что в основном определяет его место в данной науке? Это прежде всего широкий исторический фон, на котором он раскрывает явления искусства. Во всех возможных случаях он привлекает многообразные письменные источники и данные материальной культуры, а также археологические условия находок, позволяющие автору дать объективную оценку памятников искусства и правильную их периодизацию. Нигде у Смита факты художественной культуры не осмысливаются только со стороны формальной. Поэтому его наблюдения объективны, они лишены модернизации. Изложение интересно и живо. В то же время Смит и очень тонкий аналитик памятника. Двух-трех, подчас как бы мимоходом брошенных, замечаний достаточно, чтобы сделать далеко идущие выводы. Есть еще одна особенность в творчестве Смита, придающая особый характер его исследованиям: это интерес к мало или совсем еще неизученным и неизвестным памятникам. Потому-то его книга так интересна и свежа.

Исследование Смита—краткий очерк египетского искусства на материале Бостонского музея. Этим в значительной мере и определяется характер книги. В ней есть пропуски, так как целые периоды и группы памятников не представлены в данном музее. Напротив, весь круг скульптур «Гизехской школы» периода IV династии и, особенно, египетские памятники из Эфиопии, начиная с эпохи Среднего царства и кончая произведениями Мероитского периода, освещены особенно полно и интересно. Как известно, многолетние раскопки Рейснера в Гизехском некрополе и экспедиции Бостонского музея в Эфиопию дали этому музею ценнейшее собрание египетских древностей.